

КОНЦЕПТ ПУТИ В ПРОЗЕ САТИМЖАНА САНБАЕВА

"Концепт – категория мыслительная, ненаблюдаемая, и это дает большой простор для ее толкования. Категория концепта фигурирует сегодня в исследованиях философов, логиков, психологов, культурологов, литературоведов, и она несет на себе следы всех этих интерпретаций". [1,1] Содержание и сущность концепта меняются в зависимости от отличий в менталитетах, то есть мироощущения, мировосприятия индивида и сообщества, представляющих тот или иной тип культуры. В конце XX века в мировой филологии оформляется новое направление – "концептуально-культурологическое". Речь идет о широком взгляде на слово, которое изучается "на стыке целого ряда гуманитарных отраслей знания — лингвистики, литературоведения, логики, философии, искусствознания и культурологии". [2,8]

Среди актуальных вопросов, связанных с художественной спецификой национальной прозы, особое место занимает тема нравственности, духовности и ее преломление в мировоззрении людей. В этом контексте особое значение приобретает проблема выбора человеком своего жизненного пути, ставшая главной насущной потребностью с момента осознания личностной самостоятельности, то есть с древнейших времен, в процессе эволюции становясь всё более острой и структурирующей парадигмой бытия. Избранный для исследования концепт проецируется, в первую очередь, на нравственную, религиозную, философскую, культурную ориентацию человека, потому путь (дорогу) можно представить в виде своеобразных концентрических кругов [3, 21], в центре которых – "абсолют" добра (Бог, Истина, Разум), а путь человека может направляться к этому центру или, наоборот, от него ("правый путь" и "неправый путь").

Проблема пути изучается многими исследователями различных направлений из разных стран. Так, внимание ученых привлекают отношения человека и Высшего Разума (В. Комаров, Б. Картер), классические христианские устои (А. Мень, Б. Берман), осознание человеком себя в мире, в языке (Г. Фоконье, Дж. Динсмор, Дж. Лакофф), связь пути человека с мифом, при этом утверждается цикличность человеческой цивилизации и стремление человека вернуть гармонию через возврат к мифологическому сознанию (А. Лосев, М. Элиаде, Я. Голосовкер и другие). Таким образом, путь (дорога) предстает выражением сложной проблемы выбора между "законом добра" и "силой зла", и герои, избирая путь, избирают и свою участь. Особую значимость приобретают образы героев, обладающих пониманием "жизни с целью", заботящихся о том, как закончится их путь, отделяющих важное в жизни человека от преходящего и временного, выявляющих то, к чему нужно стремиться и что может оказаться ложным.

В книгу «Белая аруана» известного казахского писателя Сатимжана Санбаева вошли произведения ранних лет его творчества из цикла «повестей

кочевья». Написанные в 60-70-е годы XX века, они были тепло встречены читателями и стали подлинным событием в духовной жизни Казахстана, отобразив романтику, эстетику и этику кочевья. «По ним, по этим произведениям, можно распознать, чем мы жили. И движение духовной мысли, и время, когда по вековечному закону степной жизни "предки идут впереди детей". Дети эти повзрослели, прошли путь от мироощущения до мировоззрения, приблизились к тайне бытия, о которой надо было рассказать тем, кто идет следом», – пишет в предисловии к сборнику повестей писатель Дуйсенбек Накипов [4, 7]. Определяющая художественную философию писателя идея «жизнь-свобода-движение-возрождение» порождает специфический способ творческого мышления, по своему существу философский, предполагающий оригинальную установку на изображение человека, связанного с окружающим миром, с историческим прошлым, с судьбой народа, жизнь которого – кочевье-странствие по путям и дорогам Родины. Все произведения книги "Белая аруана" начинаются с картины движения или описания дорог и троп, которые пройдут через весь цикл и дадут ему название – "повести кочевья".

"Недалеко от реки Уил, там, где степные дороги, слившись в одну широкую ленту, устремляются к переправе Караоткел, возвышается надгробное сооружение". («И вечный бой») [4,11]

"Она вышла из аула давно, и полосатый мешок был почти полон. В другое время старуха с таким грузом обычно возвращалась домой, но сегодня она ковыляла от куста к кусту, все удаляясь от аула..." («И вечный бой») [4,12]

"Полуголый длинноволосый мальчик сет семи и серый лобастый волчонок выбежали из леса на высокий холм, покрытый густой летней травой, и стали кувыряться на зеленом ковре". («Последняя столица») [4, 38]

"Косячные дрались насмерть. Прошло больше часа, как схватились жеребцы, уже заметно рассвело над землей, а бой не утихал. В пылу схватки животные постепенно приближались к кибитке табунщиков, и только старый Елен понимал, что это уловка его любимца, голубого жеребца". («Когда жаждут мифа») [4, 92]

"Дорога вилась меж каменистых холмов, и было видно, как она бежит к далекому, охваченному голубоватым маревом ущелью. Одинокий путник мерил её". («Коп-ажал») [4,161]

"Старуха бежала по степи. Просторное белое платье, обтянув её спереди, хлопало и билось за спиной, и в предзакатных лучах августовского солнца старуха, казалось, охвачена огнем". ("Колодцы знойных долин") [4, 231]

"На седьмой день он исчез. Старик думал, что он привык уже к новым местам, и перестал было за ним приглядывать. Да и всю эту неделю верблюжонок ни разу не отбивался от стада. Но сегодня, когда верблюды вернулись с пастбища, его среди них не было". ("Белая аруана") [4, 286]

Для казахов, как кочевого этноса, путь, странствие, передвижение являлись важнейшей частью социокультурной системы, связанной с особым образом жизни, мировоззрением, ценностями. Совокупность понятий,

символов и образов, связанных с концептом "путь", образует одноименную мифологему, присутствующую в коллективном сознании:

"У каждого народа своя долгая история, дорогой хан, – сказал Джанибек. – Говорят, ты с головой окунулся в прошлое кочевников, прославляешь все их дела, и хорошие, и плохие. Много ли добьются дети, воспитанные в такой среде?"

– По степным законам, предки идут впереди своих потомков, – снова вежливо поклонился Алаша-хан. А майдан бурлил, как река, вышедшая из берегов. Уже приближался час, когда Джанибек и Иван Красный должны были благословить русский полк в путь." [4, 69]

Великолепной метафорой концепта служит фрагмент повести "Когда жаждут мифа", посвященной истории, запечатленной в наскальных петроглифах:

"Старик вмешался снова, и опять с тихой улыбкой.

– Думаю, мои предки смотрели на все это более просто, – заметил он, поведя рукой вокруг: – Как ты определишь себя в ровной, необъятной степи? По дорогам. Их много на лике земли. На этой земле, исполосованной дорогами, шумела жизнь, шли войны, наступал мир. Попробуй изобразить все это. Перенеси на скалу. Мудри, как можешь, только перенеси на камень, и чтоб была правда. Вот так и появились на камне линии". [4,128]

«Образная символика движения – одна из главных составных формообразований композиционной организации пространственных искусств кочевников Евразии. Академик А.П.Окладников определил динамизм мироощущения как единство стиля наскальных рисунков: «...фигуры напряжены до предела и наполнены неукротимой энергией, нет ни одной фигуры, застывшей на месте. Лоси быстро шагают, бегут, скачут, вытянув головы вперед...» [5, 92]

Древние скотоводы эпохи неолита, энеолита, бронзы и позже кочевники высекали одни и те же образы: горных козлов, лошадей, муфлонов, оленей, волков, барсов, сцены охоты и военные сражения, ритуально-магические и мифологические сюжеты. Так же, как затейлива мозаика наскального рисунка, сложна архитектоника повести. Автор видит границы сюжетов древних петроглифов, образуемые замкнутыми линиями. Равно композиция повести строится в рамках очерченных в истории хронотопов прошлого и настоящего. В роли прямых, их разделяющих, выступают линии рассказа старика Елена, который, повествуя о прошлом, заводит речь о линиях – дорогах: три линии и три дороги – война, жизнь и вечность. Медиаторами в пространстве и времени служат память Елена, рисунки на скалах, пальцы на струнах, музыка домбры. Память рождает образы, петроглифы оживают в поединке жеребцов Крылатого и Голубого, силуэтах коней на фоне вечерних сумерек, легком и изящном беге странного зверя – волколиса. Рассказ о прошлом прерывается звуком летящего самолета или наступившим временем полуночи. Но легенда продолжается и глубокой ночью, вплоть до рассвета, когда наливается золотом заря и ночная тень уходит к горам в низины и пещеры. Рассказ завершается, и заканчивается земной путь старика Елена, бросившегося, несмотря на свою немощность и

обреченность поступка, разнимать столкнувшихся в смертельной схватке жеребцов. Ярко-голубое небо, песни жаворонков и всеильное солнце встретили взметнувшуюся вверх душу, а трубное, печально долгое ржание Голубого проводило и попрощалось со своим защитником.

"Бесконечный путь кочевника измеряется временными циклами, пробегами коня (простор степной в пятимесячный путь шириной). Ориентация в пространстве определяется относительно четырех сторон земли. Движение определяется по солнцу, с направлением на восток. Пространственные характеристики строятся по вертикали: небо- земля; по горизонтали :восток (вперед), запад (назад), юг (вправо), север (влево)" [6,82]

"В промежутках между зловещими буранами выпадает затишье, сказала она себе мысленно в такт шагам. Знойно-желтые дни лета прерывались дыханием грозы". [4,268]

"Сатыбалды приволок рослого валуха к юрте, повалил, прихватил ноги выше копытец веревкой, кладя их крест-накрест друг на друга, и, развернув головой на юго-запад, полоснул горло ножом" [4, 245]

"И вот свершилось то, к чему они шли через битвы и лишения, свершилось, хотя не все понимают опасность, которая идет с востока. Дыхание этой опасности заставляет аулы признать отважного черкеша... Наступила ночь. Аулы кипчаков засветились кострами. Шумнее всех аул старого Отара, где у костров взлетают вверх суровая боевая песня воинов и льются безудержно кюи со струн домбры, рассказывая о победах. Визжат от восторга дети, заполучив в руки зазубренные мечи отцов". [4, 27]

"Неудержимым, непрерывным шумом жизни встречала земля утро. Всё кругом жило, звенело, двигалось. Свет разгорающегося утра проник в юрту, смешался с отблеском догорающего костра и упал на лицо Секер... На холме, где Секер простояла много дней, похоронил жену Ботакан. На любимом её холме, чтобы слышала свист ветра и топот лошадей, и видела волны Уила и белые дороги, по которым он будет уходить и возвращаться из далёких битв". [4,33]

"Когда лучи солнца ударили в лицо Ботакану, его веки дрогнули, и он медленно открыл глаза. Долго и бессмысленно смотрел он из-под набрякших век на светлеющее небо. Потом глухо застонал, увидев орла, легко и стремительно кружившего в вышине. Небо было бездонно и ясно, и орёл четко вырисовывался на нем. Взгляд Ботакана все пристальнее следил за птицей, парящей в блещущей синеве. Под этим вечным небом рождались и довольствовались короткой жизнью люди. Торопились что-то совершить, дни и дела подчиняли какой-то цели, трудно, через победы и поражения, радость и тяжкое горе постигали мудрость жизни... И оставалось вечное небо после них, вечное солнце и песни... Оставалась земля, которую они старались прославить. Земля, которую они защищали, когда слабели, внезапно ощущая бесценность каждой её пяди, и забывали об этом, когда крепили и шли в чужие страны". [4,36]

Общий смысл сюжетов «повестей кочевья» сводится к важности сохранения преемственности современной народной жизни с нравственными и

этическими ценностями прошлого. Они, в понимании автора, потому и ценности, что способны имманентно возобновляться и актуализироваться в исканиях современниками собственно суверенного пути развития. Сопроводив свои творения примечаниями, поясняющими перевод и значение слов и реалий, автор вполне мог бы создать параллельный метатекст произведений в расширенных глубоких комментариях к тем событиям, которые стали фабульной канвой его повествований. Тем более что «внутренняя мера» жанра повести Санбаева по сюжетной организации находится в некоей пограничной с историческим романом сфере. Так, автора интересует определенный исторический момент, конфликт, который выражается в политическом кризисе и связан со спецификой эпохи. Аналогичную роль выполняют повторяющиеся сюжетные ситуации – в первую очередь, выбор главным героем жизненного пути, поединок и победа (поражение) как кульминация этого пути. Так, переживания Булата в повести "Когда жаждут мифа" воспринимаются квинтэссенцией понимания пути нашим современником:

"Булат слышал дыхание скал, хранящих на своих камнях прикосновения ладоней ушедших людей, понимал немоту теплых холмов и молчаливую мудрость холодных гор. Огрубевшие в городе чувства Булата, освободившись от всего наносного как бы ожили заново, обострились. И он подумал: как хорошо, что он все-таки вернулся на родину, откуда уехал еще в младенчестве, что снова принят этим дорогим ему миром, который, оказывается, всегда незаметно, но прочно жил в его сердце. Радость и изумление заполнили его душу, обостренным чувством он понимал, что понемногу приблизился к миру и сокровенным тайнам древних художников и зодчих. Он видел в себе творца..." [4, 142] Все шесть произведений, помещенных в одну книгу, напоминают россыпь маленьких сверкающих на солнце многими гранями песчинок, отколовшихся когда-то от каменных глыб и усилиями времени превратившихся в маленькие подобия матери-горы. Отражая ушедшие в прошлое лики, слова, эмоции и саму жизнь, они стали средоточием памяти, ими устланы столетиями прокладывавшиеся караванные и кочевые пути.

Такова специфика символической семантики концепта *путь*, как универсалии мировой культуры, в прозе одного из самых ярких национальных писателей современного Казахстана – Сатимжана Санбаева.

Литература:

1. Попова З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика. – М.: АСТ, Восток-Запад, 2007.
2. Нерознак В. П. Теория словесности: старая и новая парадигмы // Русская словесность: От теории словесности к структуре текста. Антология/Под общ. ред. В. П. Нерознака. – М., 1997.
3. Толстой Л.Н. Избранное. – М., 1986
4. Санбаев С.. Белая аруана. – М., 2003.
5. Марьяшев Н.А. Семиречье раскрывает древние тайны петроглифов. – Алматы, 2003
6. Шакенова Э. Художественное освоение мира // Кочевники. Эстетика: Познание мира традиционным казахским искусством. – Алматы, 1993